

ВЕСТНИК ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 14

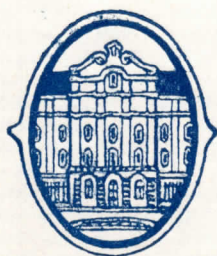
СЕРИЯ

ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Выпуск 3

Курбатов И. Н.

Г. В. Плеханов и революционное социал-демократическое движение в Болгарии.

ЛЕНИНГРАД
1958

УНИВЕРСИТЕТА
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИ

№ 14

СЕРИЈА

ИСТОРИЈА, ЈАЗИК И ИНТЕРЈЕРИ

Број 8

Кривошанин Н.И.

Правна-демократичка школа у Београду
Г.В. Плеханов и револуционерно покр.
Београд

Београд
1958

...универзитетског факултета историје, филозофије и географије у Београду. Овај број садржи четири радова: два о историји револуционерије у Србији и два о историји револуционерије у Русији. Радови су објављени у складу са програмом издаваштва за 1958. годину. Број садржи четири радова: два о историји револуционерије у Србији и два о историји револуционерије у Русији. Радови су објављени у складу са програмом издаваштва за 1958. годину. Број садржи четири радова: два о историји револуционерије у Србији и два о историји револуционерије у Русији. Радови су објављени у складу са програмом издаваштва за 1958. годину.

Д-р Милошковић
№ 1358 отт.

КРАТКИЕ НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К вопросу о названии литературного языка сербов, хорватов и черногорцев

В русской лингвистической литературе в настоящее время параллельно употребляется несколько неравноценных, по нашему мнению, терминов для обозначения названия литературного языка сербов, хорватов и черногорцев.

До недавнего времени наиболее распространенными были термины «сербский» или «хорватский» (язык). Так, А. Майков называет свою книгу «История сербского¹ языка» (1857), А. А. Кочубинский пишет исследование «Звук „а“ — отличительная черта сербского вокализма» (1870), Р. Ф. Брандт — книгу «Сербский язык» (1895). Проф. Л. П. Якубинский, давая характеристику славянских языков, пишет: «Пятую группу славянских языков составляют сербский, хорватский и словенский языки... (Л. П. Якубинский. История древнерусского языка. М., 1953, стр. 47).

Наряду с терминами «сербский» и «хорватский» (язык) в последнее время все большее распространение принимает употребление названий «сербо-хорватский» (см., напр., Н. А. Кондрашов. Славянские языки. М., 1956, стр. 160 и сл.; ранее — у проф. М. Г. Долобоко), «сербо-хорватский» (см., напр., А. Вайан. Руководство по старославянскому языку. М., 1952. Перевод В. В. Бородич, стр. 21; О. Гуйер. Введение в историю чешского языка. М., 1953. Перевод доц. А. Г. Широковой, стр. 70; ранее — у А. А. Шахматова) и, наконец, «сербохорватский» (см., напр., А. Мейе. Общеславянский язык. М., 1951. Перевод и примечания проф. П. С. Кузнецова, стр. 5 и сл.) и «сербо-хорватский» (см., напр., Р. С. Гиляревский и В. С. Гривнин. Языки мира. М., 1957, стр. 12 и 33; Фестивальный разговорник на славянских языках. М., 1957, стр. 4).

Отсутствие единства приводит к таким курьезным случаям, когда в одной и той же книге встречаемся с использованием двух различных терминов. Так, в «Сводном бюллетене новых иностранных книг»

(М., 1957), в разделе «Общественные науки», в оглавлении, читаем: «Сербско-хорватский язык», а в тексте, в названии раздела, при аннотации книг и при переводе их названий употребляется термин «сербо-хорватский язык» (стр. 371).²

Употребление того или иного из указанных выше названий, несомненно, должно быть обусловлено пониманием того значения, которое мы в него вкладываем.

Известно, что одно время среди определенной части ученых было распространено мнение, что сербский и хорватский языки являются различными, самостоятельными языками. В этом отношении не было единства среди самих сербских и хорватских ученых. Вершиной стремлений некоторых ученых отделить сербский и хорватский литературные языки явилась книга Петра Губерины и Круна Крстича «Различия между хорватским и сербским литературными языками»,³ вызвавшая в свое время оживленную дискуссию не только в научных кругах. Дошло до того, что в Югославии книги отдельных писателей начали «переводить» с одного наречия на другое.

В то время, когда и среди русских ученых не было общего мнения по вопросу единства литературного языка сербов, хорватов и черногорцев, вполне оправданным было употребление учеными, которые считали сербский и хорватский языки самостоятельными языками или просто примыкали к ученым, отрицавшим их единство, терминов «сербский язык», «хорватский язык», «Хорватский язык — один из южнославянских языков». — читаем в Малой советской энциклопедии (МСЭ, т. IX, 1947). «Южную группу славянских языков, — пишет проф. А. С. Чикобава, — образуют: болгарский, сербский, хорват-

² Следует отметить, однако, что во втором томе введено единообразие — последовательно употребляется название «сербо-хорватский язык».

³ Dr. Petar Guberina i dr. Krsto Krstić. Razlike izmedju hrvatskoga i srpskoga književnog jezika. Zagreb, 1940, izdanje Matice hrvatske.

¹ Здесь и в дальнейшем курсив мой, — П. Д.

В. С. Гривнин

ский, словенский (А. С. Чикобава. Введение в языкознание, ч. I, М., 1952, стр. 205). Такую же точку зрения разделяет и соответственно употребляет те же термины проф. Р. А. Будагов. «Славянские языки, — пишет он, — в свою очередь, состоят из трех подгрупп: к восточнославянской подгруппе, или ветви, относятся языки русский, украинский и белорусский, к южнославянской — болгарский, *сербский*, словенский, *хорватский*, к западнославянской подгруппе — языки польский, чешский, лужицкий и др.» (Р. А. Будагов. Очерки по языкознанию. Изд. АН СССР, М., 1953, стр. 252).

В настоящее время вопрос о единстве литературного языка сербов, хорватов и черногорцев решен. «Народный язык сербов, хорватов и черногорцев — единый язык. Поэтому и литературный язык, развившийся на его основе вокруг двух главных центров — Белграда и Загреба, — единый язык с двумя нормами произношения: экавской и екавской»,⁴ — записано в решении от 10 XII 1954 г., единодушно принятом на совещании югославских лингвистов, писателей, переводчиков, детально обсудившем все проблемы, поднятые в сентябре 1953 г. редакцией журнала «Летопис матице српске» в «анкете о вопросах сербохорватского языка и орфографии».

В самом деле, можно ли говорить о том, что сербский и хорватский языки в настоящее время являются особыми, самостоятельными литературными языками?

Различные исторические судьбы сербов и хорватов в прошлом привели к тому, что в настоящее время в Югославии пользуются двумя алфавитами: гражданским (вуковича, или кириллица) и латинским (латиница). Однако сейчас уже нельзя сказать, что каждый из этих алфавитов является исключительной принадлежностью сербов или хорватов.⁵ Латиницей, например, издаются некоторые газеты и журналы в Белграде. В свою очередь кириллицей печатаются некоторые загребские издания. Принимаются все более энергичные меры к тому, чтобы оба алфавита стали полностью равноправными и употребительными во всех краях страны.

То же самое следует сказать и о двух нормах произношения: экавской нормой пользовались и пользуются не все сербы и в то же время не только сербы и наоборот (известно, что ряд писателей и поэтов писали и на экавском и на екавском наречиях, например: И. Илич, Й. Змай, М. Глишич, Я. Игњатович, Л. Лазаревич, С. Сремац и др.).⁶

⁴ Летопис матице српске, књ. 375, св. 1, Нови-Сад, 1955, стр. 121.

⁵ Ср. Миодраг Лалевић, Наш правос. Омладина, Београд, 1955, стр. 9.

⁶ Ј. Скерлић. Источно или јужно наречење? СКГл, књ 31, 1913, стр. 763 и сл.

Обычно подчеркивалось наличие известных расхождений в словарном составе сербов и хорватов (библиотека — књижница, спрат — кат, наука — знаност, одличан — изврстан, особина — својство, учествовати — суделовати и др.). П. Губерина и К. Крстич отыскали значительное число таких расхождений. Однако, как убедительно показал академик А. И. Белич, в данном случае можно говорить лишь о том, что одни слова употребляются в одном культурном центре больше, а в другом меньше, но не являются исключительной принадлежностью сербов или хорватов.⁷

Словарный состав и грамматический строй языка, на котором говорят сербы, хорваты и черногорцы, един, поэтому можно говорить лишь о двух вариантах литературного сербохорватского языка, о двух нормах произношения. Ни один из этих вариантов нельзя назвать собственно сербским или собственно хорватским. Их правильнее называть белградским и загребским, ибо особенности одного и другого вариантов, сложившиеся исторически вокруг двух культурных центров — Белграда и Загреба, давно уже перешагнули за границы Сербии и Хорватии. Имевшиеся до последнего времени расхождения в орфографии (написание «х»: *суво* или *сухо*, *мува* или *муха*; формы притяжательных прилагательных на «ји»: *мишији* и *мишији* или только *мишији*; написание в прилагательных, образованных от имен на «ја» суффиксом «ски»: *шумадиски* или *шумадијски*; употребление местоимений *ко*, *неко*, *нико* или *тко*; *нетко*, *нитко*; двойное написание форм будущего I: *говорићу* или *говорит ћу*; слитное или раздельное написание отрицания «не» с формами глагола *хтећи*: *нећу*, *нећемо* или *не ћу*, *не ћемо*; написание суффикса «пред» перед согласным «с» и «ш»: *претседник* или *председник*; *отшетати* или *одшетати*; пунктуация: логическая или грамматическая; графическое изображение иностранных слов: Шекспир или Schakespeare и др., так же как и расхождения в терминологии, не касаются существенных сторон языка и, конечно, не свидетельствуют о наличии двух самостоятельных языков. Они признаются равноправными в литературном языке или устраняются сводом единых правил орфо-

См. также: И. А. Вуковић, Хрватски стручњаци о књизи гг. Губерине и Крстића. Наш језик, год VIII, св. 1, 1941, стр. 5.

⁷ А. И. Белич. Бенешинева граматика. Наш језик, год VII, св. 9—10, 1940, стр. 257—268. См. также выступление А. И. Белича при обсуждении «анкеты о вопросах сербохорватского языка и орфографии»: Летопис матице српске, књ. 375, св. 1, 1955, стр. 88 и сл.

графии, разрабатываемым комиссией специалистов на основе решений совещания.⁸

Среди советских лингвистов сейчас, кажется, нет разногласий по вопросу о единстве сербохорватского языка. «Сербохорватский язык — единый язык сербов и хорватов, принадлежащий к южной группе славянской семьи языков», — читаем в Большой советской энциклопедии (БСЭ, второе издание, т. 38).

При таком понимании сербохорватского языка употребление терминов «сербский» или «хорватский» языки представляется неудобным. Сошлемся для примера на употребление этого термина проф. С. М. Кульбакиным, который, как известно, считал язык сербов и хорватов одним языком. Назвав свою книгу «Сербский язык», он в дальнейшем вынужден неоднократно подчеркивать, что речь идет об общем языке сербов и хорватов: «Сербским или сербохорватским языком говорит славянское племя, живущее, главным образом, в западной части Балканского полуострова...» и далее: «Сербский (сербо-хорватский) язык в своих основных звуковых чертах (и в своем словарном материале) ближе всего к болгарскому и словенскому языкам» (С. М. Кульбакин. Сербский язык. Полтава, 1917, стр. 1 и сл.).

Естественно, что в настоящее время все более широкие размеры принимает употребление указанных выше терминов, представляющих собою сложные прилагательные, состоящие из двух основ. Но все ли из них являются удачными и правильными с точки зрения правил орфографии русского языка и понимания сербохорватского языка как единого литературного языка сербов, хорватов и черногорцев? Очевидно нет. Возражения вызывают прежде всего наиболее распространенные термины: «сербо-хорватский» (язык) и «сербохорватский» (язык), ибо употребление дефиса в данном случае создает представление единства, в котором отдельные части точно разграничены и воспринимаются как отдельные понятия. «Правила русской орфографии и пунктуации» учат, что «пишутся через дефис сложные имена прилагательные... из двух или более основ, обозначающих равноправные понятия, например: беспроцентно-выигранный, выпукло-вогнутый, партийно-комсомольский... русско-немецко-английский (сло-

варь), сине-бело-красный (флаг)».⁹ В самом деле, если мы имеем перед собой русско-немецко-английский словарь, то мы всегда можем разграничить в нем три равноправные части: русские, немецкие и английские слова. Точно так же на сине-бело-красном флаге различаем три части, окрашенные в разные цвета. А можно ли разграничить сербскую и хорватскую части в едином сербохорватском языке? Выше мы пытались показать, что такие границы установить нельзя. Вполне убедительно и справедливо заявление по этому поводу проф. М. Стевановича: «Границу между тем, что является сербским, а что — хорватским, в нашем языке провести невозможно... такой границы и нет, ибо это язык, который является в такой же степени хорватским, в какой — сербским, и сербским настолько, насколько хорватским...».¹⁰ Таким образом, названия «сербо-хорватский» (язык) и «сербохорватский» (язык) отражают старое представление о сербохорватском языке, как языке, состоящем из двух равноправных составных частей, т. е. в конечном счете как о двух самостоятельных языках.¹¹

Сложное прилагательное, являющееся названием единого литературного языка, должно писаться без дефиса, как требует соответствующее правило: «Пишутся слитно сложные прилагательные... употребляемые в качестве терминов и образованные из двух или трех основ, независимо от характера последних, например: грудобрюшная (преграда), индоевропейские (языки), древневерхненемецкий (язык), двууглекислый (газ)...»¹²

Из употребляющихся в настоящее время терминов для названия литературного языка сербов, хорватов и черногорцев, представляющих собою сложные прилагательные, пишущиеся слитно (*сербохорватский* и *сербохорватский*), термин «сербохорватский» (язык) нам кажется более

⁹ Правила русской орфографии и пунктуации. Учпедгиз, 1957, стр. 42.

¹⁰ М. Стевановић, Око назива нашег језика. Наш језик. Нова серија, књ. IV, св. 9—10, стр. 319.

¹¹ Жаль, что именно такое неудачное название использовано составителем нового сербохорватско-русского словаря (Сербохорватско-русский словарь. Составил И. И. Толстой. М., 1957). — Если судить лишь по названию, то И. И. Толстой, несмотря на то, что он считает сербохорватский язык единым языком с двумя нормами произношения, составил словарь трех языков: сербского, хорватского и русского. Думается, что при последующих изданиях этого ценного и полезного труда несоответствие следовало бы устранить.

¹² Правила русской орфографии и пунктуации, стр. 41.

⁸ О характере изменений, которые будут внесены в правила орфографии, можно судить, например, по следующим публикациям: Др. Јован Вуковић. Нови правопис у припреми. «Победа», 29 XI 1956 г., Јован Вуковић. Основана начела заједничког српскохорватског правописа. «Политика», 29 VII 1956 г., Александар Белић. Договор о правопису. «Политика», 1 I 1957 г.

удачным. В этом убеждают следующие соображения.

1. Для обозначения сложными прилагательными, состоящими из двух основ, названий единых и не делимых на какие-либо части понятий, русский язык чаще использует сочетания, в которых первая основа не имеет суффикса «ск» (ср. индоевропейский, индогерманский, индоиранский, англосаксонский, латиноамериканский). Отсутствие суффикса в этих сочетаниях как бы подчеркивает их единство, неделимость. Наоборот, наличие суффикса «ск» в первой основе сложных прилагательных подчеркивает разнородность, разграниченность соответствующих частей.

Summary

Regarding the literary language of the Serbs, Croats and Montenegrins as one language with two varieties of pronunciation, the author comes to the conclusion that

among several terms occurring for it in the Russian language nowadays the most suitable one is „Serbocroatian“.

П. А. Дмитриев

Г. В. Плеханов и революционное социал-демократическое движение в Болгарии

Георгий Валентинович Плеханов сыграл выдающуюся роль в международном рабочем движении. Его влияние сказалось на развитии рабочего движения ряда стран. Но особенно сильным оно было в Болгарии. Под непосредственным влиянием работ Плеханова воспитались первые поколения болгарских социал-демократов.

Общность революционных традиций борьбы против феодализма, роль России в освобождении Болгарии от турецкого гнета, близость национальных культур — все это способствовало тому, что еще со второй половины XIX в. складываются тесные идейные, а отчасти и организационные связи между русскими революционерами и деятелями болгарского освободительного движения. Плеханов продолжал и развивал эти связи, но уже на новой основе — на основе теории марксизма.

Экономическая отсталость Болгарии по сравнению со странами Западной Европы сближала ее с Россией и приводила к тому, что в болгарском рабочем движении возникали идейно-политические течения, имевшие много общего с подобными же явлениями в российском рабочем движении. Поэтому большинство марксистских работ Плеханова было созвучно проблемам, которые стояли перед революционным крылом болгарской социал-демократии.

Укреплению влияния Плеханова на болгарских социалистов способствовало также и то, что значительная часть болгарской интеллигентной молодежи училась за границей, где она близко знакомилась с русскими революционными эмигрантами. В на-

чале 90-х годов XIX в. в Цюрихе и Женеве существовали довольно многочисленные болгарские колонии, участники которых были тесно связаны с членами группы «Освобождение труда» и особенно с Г. В. Плехановым. Их взгляды формировались под его непосредственным влиянием. В эту группу болгарских студентов входили: Василь Коларов, один из руководителей болгарской социал-демократической партии, Христо Кабакчиев, Д. Бакрыджиев, Г. Бакалов, переводчик многих работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и Г. В. Плеханов на болгарский язык, и другие, работая уже в Болгарии, они продолжали поддерживать с Плехановым связь и подробно знакомили его с развитием болгарского рабочего движения.

Не один раз Плеханов выступал в Швейцарии с докладами перед болгарскими студентами. Так, весной 1894 г. он прочел перед ними реферат «О Марксе и общине»,¹ в котором защищал точку зрения Д. Благова, боровшегося против болгарских народников, утверждавших, что в Болгарии невозможно развитие капитализма.

С произведениями Плеханова болгарские социалисты впервые познакомились в конце 80-х — начале 90-х годов XIX в. Д. Благов, ставший потом основателем и вождем болгарской революционной марксистской партии «тесных» социалистов, писал из Софии в 1885 г. группе «Освобождение

¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. IV. М., 1937, стр. 40—41.

труда», что он знаком с ее программой по работе Плеханова «Социализм и политическая борьба».² Г. Бакалов также отмечал, что в 1890 г., когда он прочитал брошюру Плеханова «Наши разногласия», она подвигнула на него как откровение.³ Произведения Плеханова помогали болгарским революционерам усваивать марксизм.

Свыше 60 работ Плеханова, большинство которых было написано в тот период, когда он был революционным марксистом, были переведены на болгарский язык и напечатаны в социал-демократических журналах и издательствах. Ф. Энгельс, высоко оценивший заслуги Плеханова в развитии и распространении идей марксизма, с удовлетворением отмечал в письме болгарским социал-демократам в 1893 г.: «Я очень рад видеть перевод работ Плеханова на болгарский язык».⁴

Большой популярностью пользовались в Болгарии философские произведения Плеханова: «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «О материалистическом понимании истории», «Основные вопросы марксизма» и другие. Его работы, направленные против народников («Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова») и ревизионистов («Бернштейн и ревизионизм», «Сант против Канта», «Материализм или кантианизм» и другие), оказали значительное влияние на развитие классового сознания болгарского пролетариата, помогли болгарским революционерам бороться против народничества и ревизионизма на болгарской почве — общедельчества. В Болгарии были изданы и некоторые работы Плеханова о русских революционных демократах — Чернышевском, Белинском, Добролюбове.

Многие работы Плеханова читались болгарскими социалистами не в переводе, а на русском языке. Некоторые его работы перевести на болгарский язык непосредственно с рукописи или появились вскоре же после выхода из печати, раньше других иностранных переводов. Например, статья Плеханова «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», которая печаталась в 1891—1892 гг. в органе германской социал-демократии «Die Neue Zeit», в 1892 г. уже появилась в болгарском журнале «Социал-демократ» под названием «Хегелевата философия на историята». Известная книга Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» появилась на русском и болгарском языках почти одновременно.

Несколько заметок и статей было написано Плехановым специально для болгарской социал-демократической печати.

В 1894 г. в социал-демократической газете «Другар» было помещено первомайское приветствие Плеханова болгарским рабочим, где он писал: «Привет вам, дорогие болгарские товарищи! Привет от человека, который с самого начала вашего движения следил за ним с величайшим интересом и глубочайшей симпатией, привет в день Первого мая, когда с особенной силой чувствуется нами солидарность, связывающая нас, социалистов всего мира!»⁵ В этой статье Плеханов раскрывал значение празднования 1 Мая, объяснял необходимость борьбы за 8-часовой рабочий день. Он писал о достижениях болгарских социалистов и призывал их к международной солидарности.

В другой первомайской заметке Плеханов предупреждал болгарских рабочих против так называемых «русофильских» идей, которые проповедовала часть болгарской «демократической» буржуазии. Он писал, что задача социал-демократов всех стран — изолировать царскую Россию, так как «интересы русского правительства противоположны интересам русского народа».⁶ Плеханов кончал свою заметку провозглашением здравницы в честь русского революционного движения и социал-демократической Болгарии. Редакция предположила заметке Плеханова примечание, в котором называла его многоуважаемым и любимым товарищем и учителем.

Той же теме — борьбе с «русофильством», с примиренческим отношением к самодержавию — посвящена была статья Плеханова «Приятный ответ „Молодой Болгарии“».⁷ В ней Плеханов выступает против редактора журнала «Молодая Болгария» Д. Ризова и его единомышленников. В саркастически остроумной форме он показывает реакционность взглядов Ризова, считавшего, что у Болгарии, как у маленькой страны, нет иного выхода, кроме как подчинение большому, могущественному государству. (Кстати сказать, Ризов, начав свою карьеру «русофилом», кончил ее германфилом.) Плеханов показал, что социал-демократы должны опираться на международную солидарность пролетариата, интересы которого враждебны интересам царской России. Ризов не решился выступить с ответом на эту статью.

По просьбе болгарских социалистов Плехановым была написана статья «Естественные законы буржуазии». В ней Плеханов выступает против нарождающегося ревизионизма, развивая мысль о неразрывной связи экономических требований с политической борьбой. Он подчеркивал в ней необходимость создания в каждой стране рабочей партии и объединения этих пар-

² Там же, сб. VIII/1, стр. 237.

³ Летописи марксизма, т. V. М.—Л., 1928, стр. 45.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 367.

⁵ Летописи марксизма, т. V. М., 1928, стр. 47.

⁶ Там же, т. V. М., 1928, стр. 49.

⁷ Там же, стр. 50—52.

тий в международном масштабе. Плеханов особо останавливается на вопросе о необходимости завоевания политической власти пролетариатом: «Чтобы овладеть средствами производства и положить конец нынешнему экономическому строю, рабочий класс должен стать господином положения, т. е. он должен взять политическую власть в свои руки... Пусть же каждый рабочий, который разбирается в своих задачах, исполнит свою обязанность. На работу, братья!»⁸

О влиянии Плеханова на болгарское социал-демократическое движение, о тесных связях между революционным крылом болгарской социал-демократии и выдающимся русским марксистом свидетельствует переписка между ними, хранящаяся в Доме Плеханова при Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.⁹

Собственно, эта переписка носит несколько односторонний характер, так как письма Плеханова почти не сохранились и об их содержании можно только догадываться. Но имеется два письма Д. Благоева (одно из них опубликовано в VIII/1 сборнике «Литературного наследия Г. В. Плеханова», а другое недавно, в 1956 г., впервые появилось в печати в сборнике документов Д. Благоева, изданном в Болгарии),¹⁰ два письма, написанные по поручению Центрального Комитета Болгарской рабочей социал-демократической партии Георгием Кирковым, несколько писем Георгия Бакалова и других болгарских революционных деятелей.

Некоторые из писем, в частности письма Г. Бакалова, переводчика и издателя большинства работ Плеханова, посвящены публикации произведений Плеханова на болгарском языке.

Перечитывая эти письма, мы убеждаемся, с какой любовью и уважением относились болгарские социал-демократы к Плеханову, которого они считали представителем русского революционного пролетариата. Г. Бакалов писал в своих воспоминаниях, что «...авторитет Плеханова в рядах тесных социалистов был так велик, что когда после раскола русских социал-демократов Плеханов и Н. Ленин оказались в противоположных лагерях, болгарские социалисты безусловно поддерживали Плеханова. Они не смогли легко и скоро разобрататься в русских делах и предпочитали придерживаться признанного ими авторитета».¹¹ Поэтому поздравления и приветствия, которые болгарские социал-

демократы посылали русским рабочим, направлялись в адрес Плеханова.

В 1903 г. X конгресс, на котором оппортунисты были изгнаны, а партия приняла название Болгарской рабочей социал-демократической партии («тесных» социалистов), послал привет русскому пролетариату на имя Плеханова.¹²

Болгарский рабочий класс с восторгом встретил известие о революции в России в 1905 г. По всей стране проходили митинги солидарности. Болгарский пролетариат из своей мизерной зарплаты собирал деньги для поддержки русских революционеров. Эти деньги посылались, как правило, в адрес Плеханова. Так, русский эмигрант в Болгарии Кулябко-Корецкий писал Плеханову в марте 1905 г., что он посылает 133 франка «из сумм, собранных в Болгарии в пользу русских стачечников».¹³

На XII конгрессе БРСДП («тесных» социалистов) в августе 1905 г., когда взоры пролетариата всего мира были прикованы к героической борьбе русского рабочего класса с самодержавием, была принята резолюция: «XII национальный конгресс Болгарской рабочей социал-демократической партии посылает борющемуся российскому пролетариату и его руководительнице Российской социал-демократической рабочей партии самые горячие приветия за их борьбу против кровавого режима русского абсолютизма. Конгресс присоединяет к сердечным пожеланиям международной социальной демократии и свои пожелания о близкой победе российского пролетариата над абсолютизмом и подносит свои поклонья перед светлыми жертвами, павшими в его борьбе за собственное освобождение и за освобождение международного пролетариата от крепителя международной реакции. Да здравствует российская революция! Да здравствует российская социал-демократия! Смерть абсолютизму!»

Для бюро конгресса его председатель

Д. Благоев».¹⁴

Эта резолюция была направлена Плеханову вместе с письмом Д. Благоева.¹⁵

Плеханов всегда с большим вниманием, по словам одного болгарского социалиста, следил за работами Д. Благоева, которого считал «единственным адептом марксистского социализма на Балканах».¹⁶

¹² «Искра», 22 октября 1903 г., № 51.

¹³ Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Дом Плеханова. Архив, ед. хр. В-244, 1, инв. № 2364.

¹⁴ Дмитрий Благоев, ук. сб., стр. 268—269.

¹⁵ Там же, стр. 267.

¹⁶ «Наковалня», бр. 79. София, 1927, стр. 10.

⁸ Летописи марксизма, тт. IX—X. М., 1929, стр. 71.

⁹ Большинство этих писем не опубликовано.

¹⁰ Дмитрий Благоев. Сборник от документов. 1875—1924. София, 1956, стр. 267.

¹¹ «Пролетарская революция», 1929, № 10 (93), стр. 112.

Со своей стороны Д. Благоев с большим уважением относился к Г. В. Плеханову. Об этом говорит хотя бы тот факт, что в письме от 28 мая 1885 г. он пишет, что страстно мечтает приехать в Женеву к членам группы «Освобождение труда» для выяснения теоретических вопросов.¹⁷ В 1911 г. он обратился с письмом к Плеханову с просьбой помочь устроить побег брату Г. Димитрова — Николаю Димитрову — из Сибири.¹⁸ В доме Плеханова хранится книга Д. Благоева «Къмъ марксизма. Упжтване за изучване на Марксовото учение» с дарственной надписью автора.

В письме от 4 октября 1906 г. выдающийся болгарский революционер Георгий Кирков пишет Плеханову: «Глубокоуважаемый товарищ, присылаем Вам вышедшую на днях книгу товарища Д. Благоева „Принось къмъ историята на социализма в Българія“». Зная, с каким живым интересом Вы следите за социалистическим движением, особенно в славянских странах на Ближнем Востоке, где социал-демократы считают Вас своим учителем, мы льстим себя надеждой, что доставим Вам некоторое удовольствие, дав Вам возможность заглянуть в историю социалистического движения в нашем маленьком отечестве. С социал-демократическим приветом. За Центр. Комитет.

Секретарь Г. Кирков».¹⁹

Со всеми наиболее сложными и животрепещущими вопросами болгарские социал-демократы обращались к Плеханову.

В 1902—1903 гг. в Болгарской рабочей социал-демократической партии началась полемика по вопросу об отношении к частной собственности, возникшая в связи с оппортунистическим выступлением Янко Сакизова на сессии болгарского Народного собрания. Этот лидер будущих «широких» социалистов пытался оспаривать правильность классовой позиции, занятой Благоевым, который заявил, что различие между социал-демократами и всеми другими партиями состоит прежде всего в отрицательном отношении социал-демократов к частной собственности. С просьбой к Плеханову разъяснить эти вопросы болгарским социал-демократам обратились два члена партии «тесных» социалистов.²⁰

В Доме Плеханова хранится несколько писем 1911—1913 гг. И. Клинчарова, который был в этот период близок к Д. Бла-

гоеву. Особенно интересны его письма к Плеханову периода Балканских войн. 3 октября 1912 г., накануне вступления Болгарии в войну, Клинчаров пишет Плеханову, что он хотел бы повидать его перед отъездом в Болгарию, чтобы выяснить отношение Плеханова к войне и информировать о его мнении руководство болгарской социалистической партии тесняков.²¹

В письме от декабря 1912 г. Клинчаров, который находился в это время в действующей армии, просил Плеханова начать через Интернационал кампанию протеста против войны, служившей источником усиления реакции и разгула великобългарского шовинизма в стране.²²

В письме от 25 января 1912 г. Георгий Кирков писал Плеханову, что Центральный Комитет БРСДП устроил в Софии в Рабочем Доме «Плеханов вечер» в честь его 35-летней революционной деятельности и выражал Плеханову от имени болгарского пролетариата признательность за его произведения, которые помогают болгарским рабочим понимать сложнейшие вопросы научного социализма.²³

До первой мировой войны болгарские тесняки с глубоким вниманием прислушивались к мнению Плеханова и следовали за ним во многих теоретических вопросах. Это даже иногда, после перехода Плеханова на меньшевистские позиции, отрицательно сказывалось на них и мешало болгарской революционной социал-демократии встать по ряду вопросов на точку зрения Ленина и большевиков. Так, например, они, вслед за Плехановым, не понимали тогда революционных возможностей крестьянства и не признавали необходимости революционных компромиссов.

Однако переход Плеханова на социал-шовинистические позиции после начала первой мировой войны был резко осужден тесными социалистами. Авторитет Плеханова был так велик, что журнал тесняков «Ново време» опубликовал присланную ему социал-шовинистическую статью Плеханова «О войне. Ответ товарищу З. П.». Однако редакция предпослала ей предисловие Д. Благоева «Magister dixit», в которой он резко критиковал отношение Плеханова к войне и заявлял о своем расхождении с прежде любимым учителем.

Коммунистическая партия Болгарии, созданная в 1919 г., отбросила все неверное, что было в наследии Г. В. Плеханова, но всегда высоко ценила его как видного теоретика и пропагандиста марксизма, произведения которого оказали большое влияние на формирование и развитие социал-демократического движения в Болгарии.

²¹ Там же, ед. хр. Б. 56. 2, инв. № 742.

²² Там же, ед. хр. Б. 56. 3, инв. № 742.

²³ Там же, ед. хр. Б. 55. 2, инв. № 739.

¹⁷ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. VIII/1. М., 1940, стр. 236.

¹⁸ Дом Плеханова. Архив, ед. хр. В. 54. 3, инв. № 1452.

¹⁹ Там же, Архив, ед. хр. Б. 55. 1, инв. № 738.

²⁰ Там же, Архив, ед. хр. В. 445. 1, инв. № 3469; ед. хр. В. 421. 1, инв. № 330.

Summary

G. V. Plekhanov exercised a great influence on the development of the social-democratic movement in Bulgaria. More than 60 works by Plekhanov were translated into the Bulgarian language and then published. Several notes and articles were written by Plekhanov specially for the Bulgarian social-democratic press.

The correspondence that is to be found in the archives of the House of Plekhanov of the Saltykov-Shchedrin State Public Library in Leningrad testifies to the close connections that existed between the distinguished Russian marxist and Bulgarian social-democrats.

When in difficulties Bulgarian social-democrats used to apply to Plekhanov for advice. In this connection G. Kirkov's letters to Plekhanov are of particular interest. These letters were written on behalf of the Central Committee of the Bulgarian Labour Social-Democratic Party („the close“ socialists).

The Communist party of Bulgaria has rejected all the errors that were peculiar to Plekhanov and continues to honour him as a distinguished theorist and propagandist of Marxism.

И. Н. Курбатова

0TT